Глава 164, Наказание – Часть 3

Цзинчжэ истошно вопил.

Остальные трое, испуганно наблюдали, как по всему телу Цзинчжэ ползали насекомые величиной в большой палец руки, да еще три крысы, которые впивались в окровавленные раны Цзинчжэ и разрывали его, насекомые и черви кусали, грызли и вползали в его открытые раны. Это было тяжелее, чем удар ножа и смерть тысячи надрезов [расчленение, старая форма смертной казни].

Вдруг прозвучал спокойный голос Ли Вэй Ян:

- Эти крысы не ели весь день, а у этих насекомых слюна является ядом, от которой все раны распухают и вызывают невыносимую боль, а о муравьях … тут и говорить нечего, этот зуд, который невозможно преодолеть.

В одно мгновение лицо Цзинчжэ начало раздуваться и гноиться, при этом, он весь, даже веки его были покрыты муравьями. Боль его удвоилась и зуд проникал до костей. Он понял что «хочется жить, но не выжить, хочется умереть – тоже никак».

Вопль Цзинчжэ заполнил все пространство темницы.

Насекомые забирались ему в глаза, нос и уши. Все его тело дрожало и тряслось.

Цзинчжэ издал крик ужаса, словно попал в 18 ступеней ада.

Висящие рядом его люди уже поняли, что наказание Ли Вэй Ян будет более жестоким, чем любые виды пыток, которые они испытывали, и что такого рода невыносимые пытки могут совершенно сломать человека. Через полчаса кожа Цзинчжэ уже разложилась, и насекомые проникли в его внутренние органы.

Ли Вэй Ян улыбнулась и посмотрел на трех человек рядом с ним:

- Еще через час муравьи съедят его плоть. Хотите попробовать? Это действительно весело!

От ее мягкого голоса остальные три человека вздрогнули.

Внезапно крики ужаса прекратились, как будто его язык и голосовые связки были съедены насекомыми …

Человек слева больше не смел сопротивляться и первым открыл рот и заговорил:

- Тогда был Цзинчжэ и он был один! Я не имею к этому отношения! Я действительно не имею к этому отношения!

Второй из них тоже заговорил:

- Все сделал Цзинчжэ! Аньго Гунчжу доверяла только ему!

Ли Вэй Ян посмотрела на молчаливого третьего человека. Это был тот самый человек, которого Аньго Гунчжу называла Серым Рабом и спросила:

- Это правда!

В это время Цзинчжэ исчез под роем муравьев и остальных насекомых и крыс. Больше не было не то-что воплей, но даже звука дыхания, только шуршание и чавканье крыс и насекомых.

Серый Раб только взглянул и наконец произнес:

- Я… не знаю…

Улыбка Ли Вэй Ян стала глубже, и она велела палачу поднести оставшихся муравьев в железном ведре Серому Рабу:

- Вы знаете, мне никогда не нравилось, когда люди лгут, и когда я имею дело с лживыми людьми, я буду более жестока, чем с теми, кто молчит.

Не дожидаясь пока железное еще ближе приблизиться к нему, Серый Раб заговорил:

- Люди, которые разбили ей сердце были Цзинчжэ и эти двое, разрезала живот Аньго Гунчжу, а я отвечал за то, чтобы бросить ее в переулке…

О, это была правда.

Ли Вэй Ян повернулась и посмотрела на двух других людей:

- Итак, вы оба солгали мне?! Это так разочаровывает меня.

Она взмахнула рукой и приказала:

- Бросьте их к быку за решетку, пока они не испустят последний вздох.

Она сказала об этом, как будто, вскользь, хотя на самом деле это был кровавое и страшное наказание. Все знали, что если бык приходил в бешенство во время течи у самок, он уже не различал самец или самка и мог живому и здоровому животному проколоть живот или растоптать до смерти.

Оба испугались и изо всех сил пытались бороться, но Ли Вэй Ян распорядилась перерезать их мышцы на руках и ногах и унести их.

Серый Раб смотрел на Ли Вэй Ян с ужасом. Он никогда не сталкивался с такой ужасной женщиной.

Принцесса Аньго любила мучать людей, но даже она не использовала такие ужасные методы. Он действительно не знал откуда появились эти пытки! Это так странно и жестоко!

Ли Вэй Ян вздохнула и сказала:

- Вам любопытно, как я придумала такой неожиданный метод? В этом нет ничего удивительного, там, где я была – это пыточная, где я сталкивалась с такими методами и вытерпела все эти средства. А вы не выдержали. Видимо, Тайные темные охранники гораздо беспомощней.

Чжао Ю странно посмотрела на Ли Вэй Ян и не понимала о чем она говорит.

На самом деле в холодном дворце [покои опальных жен и наложниц императора] жизнь останавливалась. Это было своего рода наказанием, но так как евнухи не могли их просто убить, их мучения удваивались.

- Серый Раб, вы знаете, почему я оставила вас в живых?

Спросила Ли Вэй Ян.

Серый Раб пытался не смотреть на лохмотья, которые остались от Цзинчжэ и пытался сосредоточить свое внимание на лице Ли Вэй Ян, тем не менее не мог говорить.

Ли Вэй Ян махнула рукой и человек, стоящий рядом немедленно избавился от тела Цзинчжэ.

Она тихо сказала:

- Теперь говори, не забудь, что тебе нужно быть честным.

Видя ужасный конец трех человек, Серый Раб испуганно кивнул и опустил голову.

Чжао Ю была довольна. На руках этих людей было много невинной крови, потому что они не только выполняли свои обязанности, но убивать людей стало их привычкой. И невинными жертвами были старики и слабые женщины и дети.

http://tl.rulate.ru/book/4556/602575